Джейд закричал во все горло. Голос у него был такой хриплый, как тембр, но мало-помалу голос его стал мягче, и, как трехлетний ребенок, он жалобно всхлипнул.

Джейд взвыл и позвал свою мать своим детским голосом, как будто тот маленький дьявол, что был раньше, давно ушел и никогда не был здесь.

Конечно, это испугало Рейн. Ее сердце сжалось от одной мысли, что Джейд зовет Клариссу.

Торак заключил Рейн в свои объятия и прижал ее лицо к своей груди, чтобы ей не пришлось наблюдать ужасную сцену перед ее глазами.

Тело Джейд ошпарилось в том месте, где его коснулас Рейн, и ожог распространился на его маленькое тельце. В конце концов, Торак просто держал шею мальчика смерти в руке, прежде чем положить трехлетнего мальчика на пол и крепко обнять Рейн.

Рейн не знала, когда она начала рыдать и превратилась в беспорядочный крик.

Конечно, она боялась того, с чем ей пришлось столкнуться раньше, но самым ужасным было то, что она только что убила невинного трехлетнего мальчика.

Торак обнял его и прошептал что-то на ухо своей подруге, чего она не могла понять. Рейн также не знала, когда начались все эти шумные звуки и время снова пошло.

С другой стороны, Каллеб превратился в свою человеческую форму с раненой ногой и плечом, когда он смотрел на бездыханного мальчика на земле, а затем на пару.

И прежде чем Гамма успел что-то сказать, дверь с силой открыли снаружи. Громкий стук снова напугал Рейн, она захныкала и уткнулась лицом глубоко в грудь Торака, как будто она не была достаточно близко к нему.

Увидев сцену внутри, не только Каллеб, который сейчас был ошеломлен, но и они сами.

Секунду назад они все еще могли слышать драку за дверью, которую нельзя было открыть, и громкое рычание вместе с грохотом, но сцена перед их глазами была совершенно не связана с тем, что они услышали.

Там был труп их товарища-ликана, который раньше носил ребенка, который теперь тоже умер, и недалеко от мертвого тела ребенка их Альфа утешал их плачущую Луну.

Позиция Каллеба была слегка скрыта упавшим шкафом, но когда они нашли его, трое ликанов поспешили к нему, чтобы посмотреть, насколько серьезны его раны.

— Альфа, Луна, с вами все в порядке? Один из ликанов вышел вперед, чтобы проверить своего лидера. Он мельком увидел мертвое тело ребенка, когда его глаза нахмурились.

Как умер ребенок? Они только что услышали, как их Луна что-то закричала, собираясь уложить мальчика, прежде чем дверь закрылась, чтобы войти в комнату.

"Все в порядке." Торак слегка кивнул, указывая на ликана, чтобы тот разобрался с этим беспорядком. Ликан повиновался своему Альфе, отступив назад и уступив дорогу их Альфе и Луне.

Торак быстро подхватил Рейн на руки и вышел из комнаты, оставив позади все эти ужасные сцены.

За пределами комнаты около десяти ликанов обслуживали его и собирались что-то сообщить, когда Торак заткнул их одним взглядом.

Теперь он мог думать только о своей паре. Торак ясно чувствовал, как тело Рейн неконтролируемо трясется, хотя она не позволила себе ни единого рыдания, но это означало лишь то, что она слишком боялась произнести хоть слово.

Она была в большом шоке.

Эти ликанцы поняли, что имел в виду Торак, и повели его и их Луну в пустую спальню, дав паре место и время для себя.

В спальне Торак осторожно положил Рейн на кровать, но Рейн все еще цеплялся за его шею и не желал отпускать. Она больше не хотела быть одна.

Увидев Рейн в таком состоянии, сердце Торака сжалось. Он не хотел, чтобы его подруга была такой, но он прекрасно понимал ее состояние. Таким образом, все, что Торак сделал, это баюкал ее на руках, похлопывая ее по плечу и говоря, что все в порядке, и теперь она в порядке. Рейн долго не разговаривала, и все это время они находились в таком положении.

Торак просто не знал, что ему делать, он не привык к такой ситуации. Торак не жаловался и давал Рейн столько времени, сколько ей было нужно, чтобы прийти в себя, потому что Торак не хотел, чтобы она смотрела на людей в стае со слезами на глазах и таким взглядом. Не то чтобы эти люди жаловались, но Торак не хотел портить имидж Рейн в глазах этих ликанов, он очень хорошо знал свою стаю. Одна лишь личность Рейн заставляла их смотреть на нее свысока, хотя они и не показывали этого прямо перед глазами Торака, но тем не менее он это чувствовал.

В конце концов, уважение других людей было тем, чего Торак не мог дать Рейн, и он хотел, чтобы его собственные люди считали его пару равной себе.

— Торак… — позвала его Рейн. Ее голос был таким хриплым, потому что она долго плакала, и ее глаза тоже покраснели. «Я только что убила ребенка… невинного ребенка». Из ее глаз снова упала крупная капля слезы.

Торак решительно покачал головой. «Это не ты убила ребенка. Это была темная ведьма, и это была черная магия».

«Но… ребенок умер у меня на руках…» Губы Рейн задрожали, когда она вспомнила, как ребенок оплакивал свою мать, его детский голос преследовал ее совесть.

— Нет, любовь моя… — Торак поцеловал Рейн в макушку. «Ребенок в конце концов умрет, его уже нельзя спасти».

Рейн вытерла слезы и подняла голову, чтобы посмотреть на Торака.

«Его тело не выдержит черной магии долгое время. Он умрет, даже если ты не сделаешь того, что сделала». Торак помог Рейн вытереть слезы. «Сейчас я хочу, чтобы ты была сильной, потому что грядет что-то большое».

http://tl.rulate.ru/book/57853/2173708